
ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 323(470+571)

ББК 66.3(2Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2021-1-29-38

D.L. Tsybakov, *Doctor of Sciences (Politics), Professor of the Department of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

M.V. Sokolov, *post-graduate student of the Political Science and Public Policy Department, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

PRIORITIES OF INTERACTION BETWEEN CIVIL SOCIETY AND THE STATE IN COMBATING POLITICAL EXTREMISM IN MODERN RUSSIA

The problematic aspects of implementing the policy of countering extremism in modern Russia are considered. The authors point out the interconnection between the growth of extremist manifestations and the civil society development state in transitional political regimes. Conditions of interaction between state power and public associations in struggle against political radicalism are generalized and systematized.

Key words and word-combinations: civil society, extremism, public associations, national security, state policy.

Д.Л. Цыбаков, *доктор политических наук, профессор кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: d413839@yandex.ru)*

М.В. Соколов, *аспирант кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: fnttu@yandex.ru)*

ПРИОРИТЕТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В БОРЬБЕ С ПОЛИТИЧЕСКИМ ЭКСТРЕМИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Рассматриваются проблемные аспекты реализации политики противодействия экстремизму в современной России. Выявляется взаимосвязь между нарастанием экстремистских проявлений и развитием гражданского общества в политических режимах переходного типа. Систематизируются условия взаимодействия государственной власти с общественными объединениями в деле борьбы с политическим радикализмом.

Ключевые слова и словосочетания: гражданское общество, экстремизм, общественные объединения, национальная безопасность, государственная политика.

Создание политико-правовых предпосылок построения российского варианта демократической политической системы, формирование социально-политических и политико-экономических основ для развития в стране гражданского общества и его институтов не привели к полному искоренению проблемы различных проявлений экстремизма в политическом процессе Российской Федерации. Несмотря на значительные успехи в борьбе с политической активностью экстремистского характера, последняя, нередко трансформируясь в скрытые и косвенные формы, продолжает оказывать определенное влияние на содержание общественно-политических отношений, препятствуя поступательному развитию России в XXI столетии. После создания и укрепления легитимной конфигурации властных институтов в Российской Федерации на рубеже 1990–2000-х годов были ликвидированы предпосылки территориально-политического сепаратизма и этнополитического экстремизма, в результате чего существенно повысились возможности государственной власти обеспечивать национально-государственные интересы.

Обращение к системному подходу в трактовке политики государства по противодействию экстремизму позволяет признать ее как структурно организованный элемент политического управления Российской Федерации. На практике она представляет собой взаимосвязь трех компонентов — структурно-институционального, информационно-коммуникационного и нормативно-регулирующего. Функционирование указанных элементов в современной России осуществляется за счет налаживания как фундаментальных, так и ситуативных связей между субъектами политической системы. Нарушение функциональных практик создает препятствия для отдельных структурных элементов и всего конкретно взятого комплекса государственной политики борьбы с проявлениями экстремизма.

Сегодня по-прежнему остаются далеки от решения значимые проблемы экономического, демографического, социально-политического, духовного развития российского общества. Сохраняются дефекты в деятельности институтов гражданского общества, сопряженные с расхождением интересов социума с политическими элитами и административно-бюрократическим аппаратом. Подобные факторы открывают перспективы для эскалации радикализма в массовом политическом сознании и практике общественно-политической деятельности в современной России. В ситуации нарастания социально-политической поляризации, межэтнической и межконфессиональной напряженности, сохранения идеологической неопределенности для Российской Федерации сохраняет значение задача поиска приоритетов, ориентированных на модернизацию общенациональной стратегии вытеснения всех форм насилия и экстремизма из политического процесса. Несмотря на многочисленные попытки наладить продуктивное взаимодействие между органами публичной власти, обще-

ственными институтами и организациями в деле борьбы с экстремистскими проявлениями, осуществление политики борьбы с экстремизмом по многим показателям отстает от реальных потребностей государственной политики.

Воздействие фактора экстремизма как одного из проявлений существующей социальной реальности испытывают государства с различными формами политических режимов — и «закрытых», авторитарных, тоталитарных моделей, и классических либеральных демократий. Для российского политикума указанная проблема по-прежнему актуальна ввиду сохраняющейся противоречивости социально-политических трансформаций затянувшегося переходного периода. Незавершенность демократических преобразований и рыночных реформ, перманентные социально-экономические кризисы инициируют обращение некоторых социальных групп к радикальным идейным установкам и практикам при решении наиболее важных общественных противоречий. В период становления современной российской государственности социуму пришлось столкнуться с различными формами экстремистских проявлений — политическими, этноконфессиональными, экологическими, социокультурными. В начале 1990-х годов наибольшую опасность для территориальной целостности и государственного суверенитета страны представляли сепаратистские движения Северного Кавказа, эпицентр которых сформировался на территории Чечни и сопредельных регионов. Благодаря государственной политике, поддержанной практически всем российским обществом, к первому десятилетию XXI в. удалось в значительной мере преодолеть угрозу этнополитического сепаратизма. В дальнейшем политический экстремизм оказался переориентирован на новые формы и каналы своего проявления. Приоритетной угрозой для стабильности политического развития современной России научным сообществом признается безусловная взаимосвязь между идейными установками экстремистского толка и распространением идеологии международного терроризма в различных странах и регионах мира [1].

Вследствие этого сложившаяся к настоящему времени социально-политическая ситуация требует пересмотра фундаментальных направлений государственной стратегии в сфере национальной безопасности. Одним из дискуссионных вопросов современной политологии остается тема привлечения институтов гражданского общества к борьбе с экстремистскими проявлениями. Обеспечение демократизации российского социума диктует потребность постоянного обновления теоретико-методологической базы политики противодействия политическому экстремизму [2].

О незавершенности системы государственно-гражданского партнерства в деле борьбы с неконвенциональными проявлениями в современной российской политике свидетельствует снижение интереса отечественного законодателя к привлечению самостоятельных инициатив населения к обеспечению национально-государственных интересов. Так, в начале 2000-х годов

официальные документы декларировали создание в перспективе негосударственной системы обеспечения безопасности, которая должна функционировать во взаимодействии с органами публичной власти. Однако в последующих нормативных актах стала декларироваться возможность исключительного привлечения общественных объединений к реализации политики национальной безопасности Российской Федерации.

Отметим, что нарастание вызовов и угроз политической стабильности детерминировано как противоречивостью общественных процессов, так и осложнением международной обстановки и геополитической конфронтацией с атлантическим сообществом. Немаловажное значение приобретает и угроза распространения международного терроризма, опирающегося на радикальные доктрины исламских фундаменталистов [3, с. 16].

Приведенные примеры актуализируют необходимость модернизации системы доктринального обеспечения борьбы с экстремизмом как одним из направлений стратегии защиты национальных интересов Российской Федерации. Несмотря на концентрацию исследовательского интереса на данной проблематике, вопрос привлечения общественных объединений и гражданского общества в целом к противодействию экстремизму сегодня не оформлен в приоритетное направление политологического анализа.

Представляется необходимым совершенствование знания об идеологической первопричине экстремизма и последствиях его влияния на общественно-политическую реальность. В современной России по-прежнему не решены проблемы социально-экономического, политического, этнического характера, имеющие тенденцию к нарастанию в условиях вступления мировой цивилизации в фазу глобального экономического кризиса. В России его воздействие осложняется такими факторами, как аморфность институциональной структуры гражданского общества, сырьевой характер экономики, размежевание между интересами значительной части «политического класса» и фундаментальными национально-государственными интересами. Указанные факторы создают почву для воспроизводства экстремистских проявлений в индивидуальном и массовом политическом сознании. В официальных доктринальных документах признается опасность социально-политической поляризации, подрывающей общественную стабильность и государственный суверенитет, возможность межэтнической и межконфессиональной конфронтации [4].

В настоящее время в социуме продвигаются идейные воззрения, нередко приобретающие радикальную и антиобщественную направленность. В связи с этим возникают новые типы политического экстремизма, которые охватывают не только отдельные страны и регионы, но и проявляются в международном масштабе. При этом возможность гражданского общества самостоятельно ограничивать экстремистские проявления на протяжении последних десятилетий существенно снижается.

Как известно, в ходе социалистической модернизации 1920–1970-х годов

была принципиально трансформирована традиционная структура российского социума. Существовавшие в течение веков общественные корпорации — сословные, территориальные, профессиональные, этноконфессиональные — оказались разрушены или маргинализированы. Однако они были незамедлительно восполнены совершенно новыми, ориентированными на социалистическую идеологию социальными институтами. С учетом их зависимости от органов партийно-политического управления СССР представляется проблематичной и возможность сохранения института гражданского общества в советский период [5]. Многие «гибридные» общественно-государственные структуры того времени были заняты прежде всего патриотической социализацией граждан и их подготовкой к защите Отечества. Вместе с тем решались задачи пресечения радикальной индокринации массового сознания, что ограничивало возможность распространения в обществе установок, которые могли работать на разрушение политической стабильности.

После крушения советского политического режима квазигражданские объединения того периода лишились своего влияния. Многие из них превратились в филиалы левопатриотической оппозиции, деятельность которых была на нормативном уровне признана экстремистской [6]. Им на смену пришли общественные формирования обеспечения безопасности нового типа.

Согласно обретшим популярность в течение 1990-х годов представлениям, в демократическом государстве признавалось закономерным наличие компонента гражданского общества на принципах самоорганизации и автономии сотрудничающей с государством в сфере политики безопасности. Именно негосударственным формированиям предназначалось артикулировать исходящие от гражданского общества инициативы по противодействию экстремистским проявлениям. В научных разработках признавалось необходимым превратить их в полноценного партнера институтов государственной власти [7].

Необходимо учитывать, что характерные для переходных систем неустойчивость и непоследовательность в развитии «третьего сектора» в полной мере проявили себя и в современной России. Именно поэтому формирование гражданского общества в такой ситуации происходит по историческим меркам стремительно, в зависимости от позиции политической власти и связанной с ней части интеллигенции и масс-медиа. Отечественные исследователи отмечают закономерность системных трудностей и неизбежных дефектов в становлении российского варианта «третьего сектора». В данном контексте интересным представляется мнение Л.Ю. Грудцыной, утверждающей принципиальное различие зарубежного и российского опыта построения гражданского сектора общественно-политических отношений [8]. При этом ключевым императивом формирования общественных институтов в Российской Федерации, определяющим их конструктивные и

негативные сущностные признаки, продолжает оставаться государственная политика.

Вследствие этого институт публичной власти объективно становится стержневым компонентом отечественной модели обеспечения национальной безопасности. Особенно важным представляется вывод о необходимости дальнейшего поступательного развития России через взаимовлияние и взаимопроникновение государственного и гражданского начал. В.К. Левашов весьма точно назвал это явление «процессом социализации государства и “огосударствления” общества». В результате должна произойти декриминализация российского социума, на протяжении длительного времени остающаяся питательной средой для развития политического экстремизма [9].

Следует признать, что при всех неудачах и системных ошибках в России продолжается неоднозначное по своему характеру становление гражданского общества. В ближайшей перспективе усложняющими его развитие факторами продолжают оставаться затяжной глобальный кризис в социально-экономической области, дестабилизация массового социального сознания, спровоцированная пандемией, что неизбежно сопровождается усилением этатизации общественных отношений. Указанная модель государственно-гражданского взаимодействия, по нашему мнению, может дать лишь кратковременный эффект. Чрезмерное усиление государственного начала во всех сферах современной жизни способно не столько разрешить умножающиеся социальные противоречия, порождающие экстремистские проявления, сколько перевести их в латентный режим. При этом параллельно с существующим в системе публичной власти и автономно по отношению к ней будет сохраняться и негосударственный сектор защиты национальной безопасности, пополняемый за счет все новых общественных объединений, движений, ассоциаций и иных добровольческих формирований российских граждан. Его воспроизводство во многом детерминировано условиями сложившегося в России формата либерально ориентированной экономики и связанных с ней сфер общественной жизнедеятельности.

Современное Российское государство, равно как и любое иное, провозглашающее хотя бы относительную приверженность либеральным ценностям, не готово содержать громоздкий и всепроникающий бюрократическо-силовой аппарат. При этом происходит постоянное расширение запросов и потребностей общества и индивидов, требующих законодательной и практической защиты, вследствие чего государственная стратегия в данной области может приобрести дифференцированный характер и сохранить в определенной мере плюрализм в обеспечении различных подсистем безопасности — экономической, информационной, технологической и т.п. Без вовлечения в орбиту государственных стратегий общественных объединений, обеспечивающих тот или иной аспект национальной,

коллективной или личной безопасности, противодействие политическому экстремизму не достигнет комплексного и всеобъемлющего характера.

В пользу привлечения общественных объединений к сотрудничеству с публичной властью в сфере безопасности свидетельствует и материальная самостоятельность многих из них. В отличие от подавляющего большинства классических гражданских институтов негосударственные объединения, занятые в сфере защиты безопасности, как правило, обладают устойчивой корпоративностью и самостоятельно пополняемым ресурсным потенциалом, что превращает их в потенциально дееспособного партнера государственной власти в деле борьбы с политическим экстремизмом.

Заслуживает поддержки мнение, находящее все больше сторонников в научной среде, относительно формирования приоритетов в процессе осуществления государственно-гражданского взаимодействия в сфере обеспечения национальной безопасности России [10]. Представляется, что такие из них, как гражданский контроль за деятельностью государственных органов и проведение независимых общественных экспертиз доктринальных документов, могут быть с полным основанием экстраполированы и на политику борьбы с экстремизмом в современном российском социуме.

В качестве предварительного вывода отметим, что на фоне интенсивных попыток исследования темы противодействия политическому экстремизму проблема участия гражданского общества в борьбе с его проявлениями требует глубокого изучения российскими политологами. Должен быть дополнен категориально-понятийный аппарат, что позволит использовать интеллектуальный, ресурсный и кадровый потенциал общественных объединений в совершенствовании государственной стратегии противодействия экстремизму.

Эффективность ответов на возникающие вызовы радикализации общественных настроений по своему характеру противоречива: наличие достаточно обоснованной нормативно-правовой базы противодействия экстремизму сочетается с перманентным замедлением социально-экономического развития и наличием идеологического вакуума в российском обществе, что воспроизводит потенциал экстремизма в различных сферах политических отношений.

На основе анализа наиболее распространенных форм проявления экстремизма — политического, этнического, этноконфессионального, идеологического, социального, экологического, необходимо сделать вывод о том, что в результате управленческих и правовых мер со стороны государственной власти проявления экстремизма приобретают латентный характер.

Факторами, воспроизводящими и ретранслирующими экстремизм, следует признать следующее:

— сохранение догмата либеральных установок в социально-экономической политике государства, ограничивающее его ресурсные возможности в деле поддержания социальной стабильности;

— неконтролируемая внешняя миграция из сопредельных государств постсоветского региона и дальнего зарубежья, распространяющая экстремистские практики и идеологию терроризма в российскую социально-политическую реальность;

— формирование этнократических режимов в национальных автономиях Российской Федерации (Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Саха (Якутия)) в совокупности с эскалацией трайбалистских проявлений и межклановой борьбы в экономически депрессивных регионах страны (республики Северного Кавказа);

— деформация системы духовных ценностей российского общества, криминализация массовой культуры, конвергенция культа насилия и апокалиптических настроений в общественном сознании, а также усиление позиций религиозного фундаментализма;

— обвальная информатизация всех сфер жизнедеятельности, способствующая интернационализации экстремизма и терроризма, упрочению коммуникационной и идеологической общности экстремистских движений, в том числе радикальных группировок транснационального масштаба.

В итоге политическое управление нуждается в налаживании обратной связи с политически активной и социально ответственной частью российского общества вследствие объективной обусловленности потребности власти и граждан в поступательном и цивилизованном развитии Российской Федерации. Помимо позитивной направленности отдельные социально-политические инициативы самостоятельных общественных объединений, в первую очередь молодежных, могут приобретать деструктивный характер, дестабилизируя протекание политического процесса.

На основе анализа данных ряда социологических опросов (ИСПИ РАН «Социальное развитие молодежи», «Молодежь новой России») определим факторы, определяющие контекст радикализации общественно-политической активности молодых поколений: критические оценки основных политических субъектов и их идейно-политических предпочтений; высокий уровень коррупции государственного управления, его низкая эффективность в условиях экономического кризиса; неспособность преодолеть имущественное и социальное расслоение граждан и противоречия между официальными декларациями и реальным содержанием государственной политики.

Таким образом, проявления молодежного экстремизма обусловлены такими факторами, как активизация процесса политической социализации молодых людей и оформление новых каналов ее выражения, возникающих в результате «информационной революции»; попытки представителей «политического класса» использовать потенциал молодежных объединений в своих корпоративных потребностях, а также в интересах текущей социальной конъюнктуры. Неконвенциональные формы политической активности различных групп и сообществ в своей основе имеют сниже-

ние эффективности социальных и политических институтов, что требует интенсивных усилий государственной власти и гражданского общества по решению первоочередных проблем развития России в XXI столетии.

Проведенный структурный анализ показал, что в России наряду с заметными успехами по вытеснению наиболее опасных форм экстремизма из практики политических отношений наблюдаются определенные проблемы в соотношении государственного целеполагания потребностям политически активного социума. По нашему мнению, формирование и развитие государственной политики в сфере противодействия экстремизму происходит под влиянием как внутренних факторов, инициированных непосредственно практикой государственного управления, так и по причине внешних воздействий, исходящих от других акторов политики и гражданских институтов, а также зарубежных государств, транснациональных экстремистских сообществ и террористических группировок.

На наш взгляд, существует ряд условий, определяющих существенное снижение эффективности государственной антиэкстремистской политики:

во-первых, неопределенность ее стратегических концептов, ориентация на решение ситуативных задач тактического характера;

во-вторых, традиционный патерналистский подход в налаживании партнерства с институтами гражданского общества. В результате государственные органы весьма в малой степени реагируют на самостоятельные инициативы граждан по защите общества от экстремистских проявлений;

в-третьих, избыточный количественный состав органов государственной власти, в компетенцию которых включены проблемы противодействия экстремизму, что является фактором несогласованности их действий по разработке приоритетов и стратегических направлений борьбы с радикальными организациями и движениями, взаимному дублированию служебных функций и задач;

в-четвертых, недостаточный кадровый и материально-технологический ресурс государственных органов и учреждений, обусловленный формальным содержанием проектов и программ подготовки государственных и муниципальных служащих, а также недостаточный уровень освоения передовых управленческих и информационных технологий противодействия идеологии экстремизма.

Вследствие этого можно сделать вывод, что принципиальным условием повышения эффективности политики противодействия экстремизму станет придание ей комплексного всеобъемлющего характера, установление взаимодействия национального, субнационального и муниципального уровней управления для координация усилий всех субъектов, ориентированных на профилактику и ликвидацию экстремистских проявлений.

Не вызывает сомнения, что радикализация методов и технологий политической борьбы в современной практике имеет объективный и универ-

сальный для всего мирового сообщества характер, подтверждением чему следует признать надвигающийся глобальный экономический кризис. Однако на ситуацию с распространением экстремизма в России, безусловно, оказывают воздействие условия неразвитости и неэффективности «третьего сектора». В первую очередь должен быть решен насущный вопрос о балансе эндогенных и экзогенных факторов, во многом определяющих облик современного политического экстремизма в стране. Следовательно, требуется корректировка подходов к вытеснению политического радикализма из массового и индивидуального политического сознания. Приоритеты борьбы с угрозами экстремизма и терроризма могут возникать в условиях диалога между государственной властью и общественными институтами. Именно поэтому остается актуальной потребность в создании каналов обратной связи государства и гражданского общества, когда совместными усилиями в российской политике будет сформировано своевременное и эффективное противодействие экстремистским проявлениям.

Библиографический список

1. *Ефремов М.И.* Политический терроризм как форма этнического и религиозного экстремизма // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2010. № 2 (18). С. 23–29.
2. *Морозов И.Л.* Политический экстремизм в современной России – новые тенденции // PolitBook. 2012. № 3. С. 97–107.
3. *Мельков С.А., Ряжапов Н.Х.* О влиянии исламистских структур на военную политику Российской Федерации // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2016. № 3 (17).
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. *Барашков Г.М.* Институты и функциональные особенности гражданского общества в СССР – РФ // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. 2012. Вып. 1 (2). URL: <https://readera.ru/14239138>
6. *Савельев В.А.* Горячая молодежь России: Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты: настольная книга-справочник. М., 2006.
7. *Возжеников А.В., Прохожев А.А.* Безопасность России: современное понимание, обеспечение. М., 1998.
8. *Грудцына Л.Ю., Петров С.М.* Гражданское общество, народ и власть: концептуальное понимание и российская специфика // Государство и право. 2012. № 6. С. 5–15.
9. *Леваинов В.К.* Социализация государства и этатизация общества // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85, № 2. С. 146–151.
10. *Казакова М.Н., Макшаева Е.Н.* Институты гражданского общества в механизме обеспечения национальной безопасности РФ // Основные проблемы общественных наук: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Волгоград, 2014. С. 38–41.